

НАСЕЛЕНИЕ ДЕЛЬТЫ СЫР-ДАРЬИ И СТЕПЕЙ ПРИАРАЛЬЯ В XII - НАЧАЛЕ XIII ВВ.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11408403>

Канатовой А.

Данная работа выполнена магистрантом 1-курса КГУ имени Бердаха факультета истории

Актуальность

Территория, на которой протекал процесс формирования каракалпакской народности, была завоевана монголами в самом начале их разрушительного нашествия на Среднюю Азию. В низовьях Сыр-Дарьи в XII - начале XIII вв. существовало много городов и селений, входивших в пределы государства Великих хорезмшахов. Последнее простиралось далеко на северо-восток от центральных областей Хорезма, охватывая частично и правобережье средней Сыр-Дарьи с такими крупными городами, как Сыгнак, Отрар и др. Большое значение имели и сырдарьинские города левого берега, возникшие еще в древности (Янгикент) и в раннем средневековье (Ашанас), описанные выше. Это был период максимального развития орошения в средневековой дельте Сыр-Дарьи; по берегам главного протока дельты - Жаныдарьи, обводненной в это время, располагались густонаселенные местности.

Ключевые слова

Сыр-Дарья, Жаныдарья, Хорезм, Джан-кала (Дженд), Бештам-кала, Кум-кала, Восточная Кум-кала, Мартык-кала, Джучи, Приаралье.

Вдоль Жаныдарьи, по всему ее среднему течению и в верховьях обнаружено много памятников хорезмшахского, монгольского времени и более поздних, датируемых XV-XVII вв. Крупными городами бассейна Жаныдарьи были нынешние развалины Джан-кала (Дженд), Бештам-кала, Кум-кала.

Дженд, отождествляемый с развалинами Джан-кала, был самым восточным форпостом средневекового Хорезма до его превращения в мировую державу в конце XII - начале XIII в. Это центр обширного района, густо заселенного в XII-XIII вв. Следы средневековой ирригации, усадеб, укреплений тянутся отсюда на 40-50 км к востоку, вдоль южного берега Жаныдарьи почти до края современной, прилегающей к Сыр-Дарье

культурной полосы. В этом большом оазисе Дженд - самый крупный и наиболее интересный памятник.

Дженд упоминается многими средневековыми авторами; значение его с XI в. до монгольского нашествия было так велико, что даже Аральское море иногда называли Джендским.

Обильные средневековые постройки города примыкали к крупному каналу, пересекающему центральную часть городища, и представляют ныне или большие бугры, усеянные керамикой, или основания стен из жженого кирпича. К западу от главной части городища располагается эффектный садово-парковый комплекс с трапециевидной в плане оградой. Здесь находятся развалины загородного дворца правителя Дженда. Видны следы лестницы. Здание было сложено на возвышенной прямоугольной площадке из сырцового кирпича.

Центрами сельских поселений в этот период были крупные усадьбы феодалов, окруженные стенами; к ним прилегали селения крестьян, а иногда и ремесленников (например, развалины Восточная Кум-кала, Мартык-кала и др.). В городах и близ селений располагались многочисленные мазары (мавзолеи), некоторые из них являются ценными памятниками архитектуры (например, Сарлы-там на Жаныдарье). Археологическое изучение этой области свидетельствует о значительной плотности населения и о более совершенной по сравнению с античной ирригации, в частности о появлении водоподъемных сооружений (чигирь), о большем разнообразии сельскохозяйственных культур и очевидном росте интенсивности земледелия, которое продолжало здесь сочетаться с животноводством.

По свидетельству средневековых авторов и по археологическим данным, основными сельскохозяйственными культурами присырдарьинских районов в этот период были просо, пшеница, люцерна, бахчевые (дыня, арбуз) и некоторые овощи (морковь и др.).

В 1219 г. монгольские войска под предводительством Джучи вслед за Сыгнаком захватили Ашанас, а в 1220 г. завоевали Дженд; в нем долго находилась ставка Джучи, который лишь на следующий год отправился отсюда на осаду Ургенча. Во второй половине XIII в. Дженд посетил среднеазиатский ученый Джемал Карши. Он сообщает об упадке этого прежде очень богатого города, ставшего, по его словам, «ничтожным». Однако в Дженде и в ту пору «оставался оживленный базар, и купцы продолжали туда ездить с расчетом на прибыль».

После образования Монгольской империи Приаралье со всем его населением вошло в состав улуса Джучи (Золотая Орда), простиравшегося при сыне Джучи Бату на запад - до Днестра, на восток - до низовьев Сыр-Дарьи; на юге в его состав входили Крым, часть Кавказа, северная часть Хорезма с городом Ургенчем, на севере - область болгар. Консолидирующиеся в Приаралье племена каракалпаков, завоеванные монголами, разделили судьбу народов Средней Азии и Восточной Европы, в том числе своих собратьев - «черных клобуков», жителей Руси.

Пребывание предков каракалпаков в составе Монгольской империи нашло отражение в их родоплеменном составе. Многие каракалпакские племена и роды имеют названия монгольского происхождения (конграт, кият, мангыт и др.). Однако не всегда монгольское наименование свидетельствовало о монгольском происхождении. Известно, что население монгольских улусов, в особенности улуса Джучи, в который входили области Приаралья, было в основном тюркоязычным по своему составу; монголы представляли здесь лишь незначительную прослойку знати и войска. Скорее всего возникновение монгольских названий у тюркских родоплеменных объединений явилось следствием существовавшего у монголов института *unagan-bogol* - зависимых, поработченных групп покоренного населения, именуемых по роду своего владельца. Как пишет Б.Владимирцев, *unagan-bogol* «могли помнить свои кости и роды, но кочевали они становищами, носившими имя их владельческого рода». Остатками зависимых от монгольских нойонов тюркских племен с монгольскими названиями и были, вероятно, многие из каракалпакских племен, сохранившие до XIX - начала XX вв. монгольские этнонимы. Наряду с этим, однако, и собственно монголы частично переходили к оседлости и легко ассимилировались местным населением, воспринимая тюркский язык, ислам и среднеазиатскую культуру.

Скудность источников не дает возможности проследить исторические судьбы средневековых предков каракалпаков в послемонгольский период, когда на территории разгромленной Тимуром (конец XIV в.) Золотой Орды образовалось несколько самостоятельных владений. Ногайское ханство занимало в XIV - начале XV вв. обширную территорию степей Восточной Европы, охватывая бассейны Волги (до Камы) и Яика (р. Урал).

В XV в. к востоку от ногайских улусов возникло Узбекское ханство во главе с упоминавшимся выше Абулхайр-ханом (1428-1468), а несколько позже в западной части владений могулистанского хана Иса-буги образовалось

Казахское владение, возглавленное одним из враждебных Абулхайр-хану джучидских султанов Жаныбеком. Источники конца XV в. указывают на близкие взаимоотношения ногайцев с казахами; некоторые ногайские роды переселялись к ним.

Все исторические предания каракалпаков упоминают в качестве районов их обитания в прошлом наряду с низовьями Сыр-Дарьи области, входившие в пределы Ногайского ханства: «Едиль» (Волгу), «Жаик» (Яик - река Урал), а иногда и Крым. В каракалпакском фольклоре чрезвычайно силен так называемый «ногайский пласт» связанный с именами известных ногайских ханов и мурз (Эдиге, Орус, Ормамбет и др.).

Вероятно, сохранение в преданиях каракалпаков упоминаний о Жаныбеке, общем хане казахов, ногайцев и каракалпаков, можно объяснить тем, что вместе с переходившими в казахские владения ногайцами были и некоторые каракалпакские роды и племена.

Деятельность Орус-бия и Ормамбет-бия, ногайских мурз, относится к более позднему периоду - второй половине XVI в.

Известно, что в 80-х годах XVI в., когда ногайцы столкнулись на Яике с русским казачьим войском, борьбу с яицкими казаками возглавлял ногайский мурза Орус. По-видимому, упоминание в каракалпакском историческом фольклоре имени Оруса связано с пребыванием в XVI в. некоторых каракалпакских племен вместе с ногайцами на Яике под властью этого ногайского мурзы.

Имя ногайского мурзы Ормамбета встречается также в русских документах этого периода (конец XVI в.).

Можно полагать, что взаимоотношения каракалпаков и ногайцев не ограничивались лишь политическими связями. Как это доказывает Н.А. Баскаков, сопоставление родового состава, и, что особенно существенно, сравнительный анализ каракалпакского и ногайского языков неопровержимо свидетельствуют об этнической близости этих народов.

Наконец, в русских документах XVII в. имеются указания на совместные военные действия каракалпаков и ногайцев Алтыульского улуса, располагавшегося на Яике. Совокупность этих данных позволяет установить, что каракалпаки в XV-XVI вв. входили в состав ногаев. В рамках этого политического объединения завершился сложный процесс их этногенеза, окончательно сформировались язык и основные черты каракалпакской культуры, характерной своей связью как с древними центрами среднеазиатской цивилизации (Хорезм), так и со степями Дешти-Кыпчак и

нижнесырдарьинскими районами (Казахстан), а также с культурой народов Восточной Европы – Приуралья, Поволжья и Северного Кавказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лобачева Н.П. «Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана» -М., «Наука», 1989.
2. Андрианов. Б.В «Қарақалпақлардың Әмиўдәрьяның төменги жағына келип қонысласыў тарийхынан. Нөкис, ҚКМБ, 1963.
3. Греков В. Д, Якубовский А. Ю «Олгин ұрда ва унинг кулаши», -Т. 1956.
4. Ю.Брегель «Материалы по истории и этнографии Каракалпаков» -М., 1976.
5. Кадимги тарихчилар Урта Осиё хакида. - Тошкент: «YURIST-MEDIA MARKAZI» -2008.
6. Гундогдыев О. Историко-культурное наследие Туркменистана. - Стамбул: UNDP, 2000; Гундогдыев О. Сако-массагетское объединение племен // turkmenhistory.narod.ru/massaget.ht
7. Геродот. История в девяти книгах. - Москва, 1972.
8. История Древнего Востока. Кн. 2. - Москва, 2004.
9. Бехистунская надпись Дария I, столбец V (перевод с древнеперсидского В. И. Абаева). // Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). Москва: изд-во МГУ, 1984.
10. Зепп Т. Б. История Казахстана. - Алматы: «Зият Пресс», 2006.
11. Сосанов К. История Казахстана.- Алматы: «Олжас баспасы», 2007.
12. Пьянков И.В. Общественный строй ранних кочевников Средней Азии по данным античных авторов// Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. - Ленинград, 1975.